

Зверожуки, следуя своим инстинктам, в подходящий сезон, когда гормоны начинают бурлить, действуют без разбора, не обращая внимания на обстоятельства или объект. Иногда даже преодолевают несколько ступеней, чтобы добиться своего, что выглядит отнюдь не эстетично.

Чача не обладал таким инстинктом.

Ему хотелось найти кого-то красивого.

Лю Хуа и Фань Сяо, конечно, были привлекательны, но не настолько, чтобы покорить его сердце.

Пока он впервые не увидел Юнь И.

Тот словно был покрыт золотом, сияя в глазах Чачи.

Выживание зверожуков в основном зависит от их ядра, сердце для них не так важно, но в тот момент сердце Чачи билось как барабан, а ядро металось внутри него.

Поэтому, когда Юнь И отстранял Чачу, тот все равно продолжал к нему тянуться. Он следовал своему инстинкту, нашел того, кто ему особенно нравился, хоть и не был зверожуком или самкой, но просто был для него притягательным. Позже, постепенно знакомясь с человеческой культурой, Чача узнал о таком понятии, как любовь с первого взгляда.

Чача влюбился в Юнь И с первого взгляда.

И это произошло гораздо раньше, чем Юнь И начал испытывать к нему чувства.

У маленького зверожука был большой секрет, и теперь этот секрет, окутанный сладкими мечтами, казалось, начинал сбываться.

— Я тоже буду защищать брата, — тихо произнес Чача.

Но эта тонкая грань между ними, из-за их статуса, оставалась ненарушенной, и главным образом потому, что Юнь И даже не замечал этого!

Однако Лю Хуа учуял запах любовной лихорадки.

В тот день Лю Хуа подошел к Юнь И:

— Чача в пространственном кольце?

— Да.

— Отдай его мне.

— Зачем? — Юнь И отступил на два шага.

Лю Хуа рассмеялся:

— Если хочешь, чтобы с ним все было в порядке, отдай. В конце концов, он мой подчиненный, я точно не причиню ему вреда.

Видя, что Юнь И все еще сомневается, Лю Хуа добавил:

— Я верну его целым и невредимым!

Только тогда Юнь И согласился, продолжая бормотать:

— Верни мне его!

Лю Хуа был просто вне себя от раздражения!

— Старший, в чем дело? — Увидев Лю Хуа, Чача не стал медлить, одетый в полный белый придворный костюм, словно маленький аристократ.

— Ужасно выглядишь, — взглянув на него, Лю Хуа взмахнул рукой, и одежда Чачи изменилась.

Ткань была превосходной, строгой и элегантной, тоже белой.

Лю Хуа слегка удовлетворился, опершись на подбородок и разглядывая Чачу:

— Подожди, я найду тебе что-то получше.

Лю Хуа протянул руку в пустоту и извлек из обители божественной души светло-серый плащ, бросив его Чаче:

— Надень, это из высшего шелка ледяного шелкопряда, он может защитить от обычного оружия.

Чача надел его и крутанулся на месте. Вау! Кто же этот элегантный юноша в белом?

— Старший! Мне нравится этот наряд! То, что дал мне Юнь И, чуть не задушило меня.

Лю Хуа, раздраженный упоминанием «Юнь И», скрипнул зубами:

— Носи это в повседневной жизни.

Лю Хуа придерживался стандартов континента Сюаньцан, и в свободное время он тоже предпочитал носить свой фиолетовый плащ.

— Старший, ты вызвал меня, чтобы просто сменить одежду?

Лю Хуа:

— Разве я такой скучный человек?

Затем он серьезно добавил:

— Я хочу научить тебя совершенствованию.

— Совершенствованию? — Чача нахмурился, не понимая.

Лю Хуа действовал не спонтанно. Чача смог принять человеческую форму, потому что он был особенным, а основой совершенствования является духовная энергия. У Чачи было ядро, и с питанием проблем не было, пространственное кольцо было заполнено растениями. Раньше он не поднимал эту тему, потому что Чача не мог стабильно поддерживать человеческую форму, но теперь он явно освоил это.

По словам Лю Хуа, полу-демоны либо обладают посредственными способностями, либо совершают нечто выдающееся. Он считал, что раз Чача его подчиненный, то вряд ли он относится к первой категории.

Чача своими действиями доказал Лю Хуа, что, скорее всего, он именно тот, кто относится к первой категории, и притом крайне неумелый.

— Неужели это базовое учение я объясняю тебе уже третий раз! — Лю Хуа раздраженно поднял три пальца. — Три раза! Ты издеваешься?

Чача смущенно ответил:

— Старший, я не совсем понимаю.

— А когда зовешь тебя поесть, ты понимаешь? — спросил Лю Хуа.

— Это другое, — щеки Чачи покраснели.

Трудно было представить, что такой пухленький зверожук, приняв человеческую форму, выглядел так изящно, что напомнил Лю Хуа тех учеников, которых так любили старые мастера в школах совершенствования, что их даже ругать не хотелось.

— Чача, тебе нужно это выучить, — голос Лю Хуа стал серьезнее, встретившись с вопросительным взглядом юноши. — Ты зверожук, принявший человеческую форму, в эпоху апокалипсиса ты единственный такой, и притом ты слишком наивен. Я не всегда буду рядом с тобой, и ты предпочитаешь быть с Юнь И. Но если однажды твоя личность раскроется, знаешь ли ты, что случится с Юнь И?

Улыбка на лице Чачи постепенно исчезла.

— Тебя схватят для исследований, а Юнь И, скорее всего, не выживет, — продолжил Лю Хуа.

Взгляд Чачи стал холодным.

Лю Хуа внутренне усмехнулся: дети растут и перестают слушаться.

— Ну что, еще хочешь учиться? — спросил Лю Хуа.

Чача твердо кивнул:

— Хочу!

Он не позволит никому причинить вред Юнь И.

Чача был простодушным, и когда он не хотел учиться, он либо приставал к Юнь И, либо лежал среди растений, с легкостью доставая пищу. Но когда он действительно сосредотачивался, его концентрация была невероятной.

Три дня подряд Чача изучал книгу, которую дал ему Лю Хуа, и от полного непонимания постепенно начал улавливать суть.

Лю Хуа заметил, что у Чачи есть впечатляющий навык: он быстро учится читать.

Хотя бы не неграмотный, чтобы не было проблем с общением, — подумал Лю Хуа.

Тем временем Юнь И, зайдя три раза, заметил, что Чача все еще увлечен книгой, и, не сдержавшись, выхватил ее:

— Интересно?

Юнь И взглянул на текст, буквы он знал, но что они вместе означали?

— Эй, Юнь И, верни.

Юнь И спрятал книгу за спину:

— Отвечай, интересно?

Чача, одетый в наряд от Лю Хуа, сидел на кровати, как маленький аристократ, и покачал головой:

— Нет, но нужно читать. Старший сказал, что это поможет мне стабилизировать человеческую форму.

Юнь И сразу же серьезно отнесся к этому и вернул книгу:

— Я был неправ, продолжай читать.

Чача покачал головой, усадив Юнь И рядом:

— Это ничего, брату не нужно извиняться.

— Чача, — Юнь И глубоко вздохнул:

— Впредь зови меня по имени, не надо «брат».

Чача широко раскрыл глаза, почувствовав обиду:

— Брат не любит?

Юнь И:

— Нет, продолжай звать братом.

Каждый раз, слыша это обращение, Юнь И чувствовал легкое головокружение, хоть и с трудом сдерживал себя.

Фань Сяо, находясь в своем кабинете и просматривая документы, получил сообщение: [Принцесса Айша благополучно прибыла в королевский город].

Молодой маршал на мгновение помрачнел. Он не был особенно любезен с Айшей, и в конце концов их отношения закончились разрывом. Судя по характеру Айши, королева, вероятно, уже все знала.

Наступил тот день, которого Фань Сяо ожидал. Он закрыл инфо-мозг и откинулся на спинку кресла, устало закрыв глаза.

Как бы он ни был предан королевской семье раньше, Фань Сяо знал, что этот день настанет, потому что королевская семья ему не доверяла, и Союз Девяти государств тоже. За его спиной не было никого, кроме его солдат, но теперь у него был Лю Хуа, и при этой мысли все его тревоги рассеялись. Фань Сяо вдруг почувствовал, что ему нечего бояться.

В худшем случае он потеряет пост командующего, за который многие боролись, но Фань Сяо уже устал от этого.

Он прикоснулся к вискам, не заметив, как открылась дверь в соседнюю комнату, пока на его лбу и висках не появились успокаивающие прикосновения.

— Проснулся? — спросил Фань Сяо.

— Угу, — Лю Хуа внимательно осмотрел лицо мужчины, убедившись, что все в порядке, и успокоился.

На самом деле он не спал, а занимался укреплением тела. Юнь И постоянно думал, что Лю Хуа просто развлекается, но такие, как Лю Хуа, в эпоху Сюаньцан могли спать сотни лет, создавая новые техники. В эпоху апокалипсиса он тоже не терял времени, достигнув поздней стадии разделения духа, всего в шаге от великого совершенства. Если бы духовной энергии было достаточно, он мог бы сразу перейти к этапу преодоления скорби.

— Дорогой, сегодня вечером мне нужно выйти, — сказал Лю Хуа.

Фань Сяо открыл глаза:

— Ядро?

— Да, — кивнул Лю Хуа, чувствуя, как море сознания слегка напрягается, а божественная

душа время от времени вздыхает.

Все они торопили его.

Божественная душа Лю Хуа была на этапе Великого пути, а нынешнее разделение духа ей не соответствовало.

— Я пойду с тобой.

Лю Хуа положил руку на плечо Фань Сяо:

— Нет, ты в последнее время мало спал, целыми днями сидишь за работой, это...

<http://bllate.org/book/15416/1363440>